

Для цитирования: Управителев А. А. Поведенческая экономика: путь в мейнстрим через классическую политическую экономию // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 509-513

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-2.23>

УДК 330.8

JEL B120- B590-D030

А. А. Управителев

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: a.a.upravitelev@gmail.com)

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА: ПУТЬ В МЕЙНСТРИМ ЧЕРЕЗ КЛАССИЧЕСКУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ¹

Вопрос слияния поведенческой экономики с мейнстримом экономической мысли является в настоящий момент предметом острых научных дискуссий. Придерживаясь точки зрения, что объединение этих направлений произойдет в ближайшее время, мы хотели бы продемонстрировать общность поведенческой экономики с классической политической экономией. Сопоставление избранных цитат произведений Д. Рикардо, Дж. С. Милля, Ж.-Б. Сэя и Ж. Ш. Л. де Сисмонди с элементами теорий, лежащих в основе поведенческой экономики — концепцией ограниченной рациональности и теорией перспектив — дает возможность обнаружить немало пересечений в суждениях. В данном случае речь идет не о заимствованиях, но о схожести развития мысли. Тем не менее, это показывает, что поведенческую экономику можно рассматривать совсем не как оппозиционное мейнстриму течение, каким она выглядела, по крайней мере, в начала своего развития, но как своего рода возврат к корням экономической науки. На наш взгляд, это значительным образом подталкивает к признанию этой исследовательской программы частью мейнстрима экономической мысли. Это обогащает инструментарий анализа поведения реальных экономических агентов и раскрывает новые перспективы развития самой экономической теории.

Ключевые слова: поведенческая экономика, неприятие потерь, классическая политическая экономия, теория перспектив, ограниченная рациональность

Поведенческая экономика — относительно молодое направление экономической науки, и на данный момент является дискуссионным вопросом о том, в какой мере эта авангардная исследовательская программа, получившая уже широкое признание, проникла в мейнстрим экономической мысли. На наш взгляд, эта проблема является актуальной потому, что признание поведенческой экономики частью мейнстрима предопределяет вектор развития экономической науки. Это обозначает перспективность дальнейших исследований в этой сфере.

Исходя из приведенной нами характеристики мейнстрима, данной Д. Колландером и др., фактом признания частью мейнстрима может быть только научный консенсус². Мы не

ставим себе задачу рассмотреть максимальное количество публикаций, но указываем на наиболее значимые, на наш взгляд, исследования.

Так, российский ученый Ю.В. Автономов (2019) утверждает, что к настоящему времени поведенческая экономика завоевала широкое академическое признание и стала частью мейнстрима экономической науки. Однако А.А. Никифоров и О.Н. Антипина (2016) говорят, что это возможно только лишь в будущем.

Достижение консенсуса затруднено во многом потому, что в течение своего развития как исследовательской программы, как отмечает Э. Ангнер (Angner, 2019), поведенческая экономика была оппозиционна мейнстриму, особенно на ранних порах. А. Трук (Truc, 2018) указывает на то, что в 90-е годы поведенческая экономика презентовалась исследователями как направление, находящиеся в конфликте с мейнстримом.

«элитой» мы подразумеваем ведущих экономистов в высших школах». По нашему мнению, таковым со второй половины XX века по настоящий момент является неоклассический синтез. Слиянию неоклассики с кейнсианством предшествовал период плюрализма, в течение которого эти две школы развивались независимо, как и институционализм, Австрийская школа и др. (Morgan, Rutherford, 1998).

¹ © Управителев А. А. Текст. 2020.

² Мейнстрим экономической мысли — достаточно размытое понятие, и наиболее удачным, на наш взгляд, является характеристика Д. Колландера и др. (Collander et al., 2004): «Мейнстрим состоит из идей, которых придерживаются люди, доминирующие в ведущих академических учреждениях, организациях и журналах в тот или иной момент времени, особенно — в ведущих исследовательских институтах. Мейнстрим экономической теории состоит из идей, которые элита в профессии считает приемлемыми, где под

Каким образом может произойти слияние поведенческой экономики с мейнстримом? А.А. Никифоров и О.Н. Антипина (2016) предлагают путь внедрения поведенческой экономики в мейнстрим экономической мысли через синтез оптимизационных моделей «новых кейнсианцев» с концепциями поведенческой экономики.

Результаты научной дискуссии можно обобщить следующим образом: не существует консенсуса, стала ли поведенческая экономика частью мейнстрима. И существуют разные точки зрения касательно того, каким образом произойдет это слияние.

Мы согласны с точкой зрения А.А. Никифорова и О.Н. Антипиной, так как следование предложенному ими пути происходит, в частности, в многочисленных исследованиях Р. Фармера, который предлагает кейнсианскую модель инфляции и безработицы, в которой функция Филлипса заменена на поведенческую функцию убеждений. В свою очередь, Пол де Грауве взамен DSGE-модели предлагает поведенческую макроэкономическую модель. Такая ассимиляция мейнстримом концепций поведенческой экономики обогащает инструментарий экономического анализа для объяснения реального поведения и раскрывает новые перспективы развития самой экономической теории.

Придерживаясь идеи, что объединение поведенческой экономики с мейнстримом экономической мысли всё же произойдет, мы хотели бы продемонстрировать общность поведенческой экономики с классической политической экономией. Мы хотели бы показать, что в трудах классиков есть предпосылки того, что впоследствии сформировало концептуальное ядро теорий поведенческой экономики. Под концептуальным ядром поведенческой экономики мы понимаем концепцию ограниченной рациональности Г. Саймона и теорию перспектив Д. Канемана и А. Тверски — это теории, на основе которых были сформированы другие теории этой исследовательской программы.

Своим исследованием мы хотели бы продолжить линию, начатую Дж. Лёвенштайном, К. Камерером и Н. Ашраф (Ashraf et al., 2005). Они назвали Адама Смита поведенческим экономистом, поскольку в его «Теории нравственных чувств» встречаются идеи, во многом общие с элементами теории перспектив. Так, за 200 лет до Канемана и Тверски А. Смит писал, что человек стремится к избеганию потерь, и что негативный опыт эмоционально

воспринимается значительно сильнее, чем положительный. Точно так же в «Теории нравственных чувств» Дж. Лёвенштайн, К. Камерер и Н. Ашраф обнаружили то, что было позднее названо феноменом межвременного выбора, который также является ключевым элементом теории перспектив. Несмотря на то, что мы продолжаем исследование в русле работы, проделанной выше обозначенной группой ученых, наше исследование отличается новизной комплексного обзора трудов представителей разных национальных школ политической экономики, что дает возможность сделать вывод о некоторой общности политической экономики и поведенческой экономики не только в частности, но и в целом.

Однако анализ трудов других классиков политической экономики — Давида Рикардо, Джона Стюарта Милля, Жана-Батиста Сэя и Жана Шарля Леонара де Сисмонди — показывает, что и в их трудах можно найти идеи, во многом похожие на концепцию ограниченной рациональности и теорию перспектив.

В главе «О внезапных переменах в ходе торговли» Рикардо анализирует поведение в условиях неопределенности, в частности, поведение владельцев предприятий во время войны, наступившей после долгого мира, и наоборот. Он указывает, что в течение долгого времени промышленность не может приспособиться к новым условиям, «... значительная часть основного капитала остается без приложения, а может быть, и совсем погибает, и многие рабочие остаются без работы. Это бедствие будет длиться более или менее долгое время в зависимости от того, насколько сильно нежелание большинства людей отказаться от того применения своего капитала, с которым они давно уже свыклись» (Рикардо, 2007. С. 247). Герберт Саймон, автор концепции ограниченной рациональности, также писал, что для экономического агента поиск альтернативных вариантов может затрачивать очень много ресурсов, поскольку внимание человека ограничено. Нежелание отказываться от приложения капитала, с которым его владелец давно свыкся, даже если производство дает убытки из-за внезапно изменившейся ситуации, описываемое Рикардо, — на наш взгляд, во многом схоже с феноменом неприятия потерь, одним из ключевых элементов теории перспектив.

Также у Рикардо можно найти и другие идеи, общие с концепцией ограниченной рациональности, например: экономические агенты стремятся не к максимизации прибыли, а к удовлетворяющему результату. Рикардо опи-

сывает этот феномен примером того, что капиталисты не склонны делать вклады в зарубежные банки: «большинство лиц со средствами скорее будет довольствоваться низкой нормой прибыли у себя на родине, чем искать более выгодного помещения для своего богатства в других странах» (Рикардо, 2007. С. 159).

Один из ключевых элементов теории перспектив Канемана и Тверски — идея о том, что поведение людей часто во многом определено различными шаблонами мышления — эвристиками, фреймами. Другой классик политической экономии, Джон Стюарт Милль, в своих «Основах политической экономии» уделил существенное внимание роли обычаев, т. е. эвристики в экономическом поведении. «Чем глубже заглядываем мы в прошлое, тем более значительно влияние установившихся обычаев на все сделки и обязательства» (Милль, 2007. С. 309). Важность обычаев он видел в том, что, по его мнению, обычай — это своеобразный регулятор равновесия в обществе — защита слабых от сильных в обществе без законов, где люди, обладающие оружием, обладают и властью. Несмотря на то, что большая часть вопросов всё равно решается в пользу сильнейшего, не в интересах и не в правилах более сильного использовать эту возможность до предела, и систематические уступки порождают обычаи. Так, например, именно обычай регулирует отношения между земледельцем и землевладельцем — сколько фермер отдаст владельцу земли, а сколько оставит себе. «Обычай страны является универсальным правилом, и никто не помышляет повышать или понижать ренту или сдавать землю на иных, нежели обычные, условиях. Как регулятор ренты конкуренция не существует» (Милль, 2007. С. 309). В этом мы видим не стремление к максимизации прибыли, но поведение, стремящееся к удовлетворяющему социальные нормы результату, что вторит концепции ограниченной рациональности Герберта Саймона.

Также, описывая поведение предпринимателя, Милль приводит такой пример: в некоторых странах континентальной Европы нередко можно найти, что в одних местах цены на какие-либо товары и услуги значительно выше, чем в других местах, находящихся неподалеку, и это объясняется только тем, что люди привыкли столько платить. Предприимчивый конкурент мог бы сбить цены и нажать на этом состоянии, но люди, располагающие капиталом, предпочитают получать меньшую прибыль более спокойным образом. Иными словами, Милль указывает, что в обществе, в котором

сильны обычаи, издержки, сопутствующие предпринимателю, идущему против сложившегося обычая, оказываются слишком высоки.

В ключевом труде другого классика политической экономии Жана-Батиста Сэя — «Трактате по политической экономии» можно увидеть идею о том, что рациональность поведения экономического агента ограничена стадным чувством: «Лишь очень немногие люди [...] действуют только по своим принципам и руководствуются только своими убеждениями. Большинство же следует вопреки своим желаниям за безрассудной толпой» (Сэй, 2000. С. 77). Позднее это социальное ограничение рациональности поведения было названо эффектом толпы, или стадным поведением, и было широко исследовано в поведенческих финансах, важнейшем направлении поведенческой экономики.

Один из элементов концепции ограниченной рациональности прямо противоречит неоклассической теории рационального выбора, а именно в том, что в своем поведении люди стремятся не к максимизации полезности, а к некому удовлетворяющему результату. О несостоятельности идеи о том, что человек стремится лишь к максимизации прибыли, пишет и швейцарский классик политической экономии Жан Шарль Леонар де Сисмонди: «Какую бы власть ни имели над людьми их личные интересы, неверно, будто достаточно указать им их выгоду, чтобы они стали ее добиваться» (Сисмонди де, 1937. С. 360). Также в «Новых началах политической экономии» де Сисмонди можно найти аргументы в пользу патерналистской политики, однако интересным для нас представляется то, что де Сисмонди наделяет государство функцией подталкивания граждан к предпринимательской активности, которая ведет к всеобщему благу. «Если укрепившиеся предрассудки заставляют презирать всякое полезное и производительное занятие, [...] необходимо постоянно фиксировать внимание предприимчивых людей на возможности обогащения [...] и соблазнять тех, кто всегда жил в праздности, столь крупными богатствами, чтобы они наконец задумались, куда им направить свои капиталы и свою активность» (1937. С. 360) Идея о том, что государство должно подталкивать людей к экономической активности, — одна из ключевых идей поведенческой экономической политики, именуемой также либертарианским патернализмом, который является на данный момент одним из наиболее актуальных направлений развития поведенческой экономики.

Стоит отметить, что найденную нами общность теорий Д. Рикардо, Дж. С. Милля, Ж.-Б. Сэя и Ж. Ш. Л. де Сисмонди и поведенческих экономистов мы хотели бы рассматривать не как заимствование и развитие идей, но скорее как невольный повтор в суждениях. Тем не менее, на наш взгляд, это повышает так называемую «академическую респектабельность» поведенческой экономики. Пол де Грауве применил это понятие, характеризуя использование в поведенческой экономике концепции жизнерадостности (*animal spirits*) Дж. М. Кейнса — взаимобратный процесс, создающий в новой концепции опору на теорию классика и прив-

носящий новую жизнь в классическую, общепризнанную теорию.

Таким образом, благодаря проделанному анализу мы можем говорить о созвучности элементов теорий концептуального ядра поведенческой экономики с идеями классиков политической экономии. На наш взгляд, это позиционирует поведенческую исследовательскую программу не как оппозиционное направление, но как своего рода возврат к корням экономической науки, что способствует внедрению поведенческой экономики в мейнстрим экономической мысли.

Список источников

- Автономов Ю. В. Поведенческая история поведенческой экономики (О книге Р. Талера «Новая поведенческая экономика») // Вопросы экономики. — 2019. — № 8. — С. 145–160.
- Милль Д. С. Основы политической экономии: с некоторыми приложениями к социальной философии (Антология экономической мысли) — М.: Эксмо, 2007. — 1037 с. — (Антология экономической мысли).
- Никифоров А. А., Антипина О. Н. Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу? // Вопросы экономики. — 2016. — № 12. — С. 88–103.
- Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. — М.: Эксмо, 2007. — 953 с. — (Антология экономической мысли).
- Сисмонди Ж. Ш. Л. С. де. Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. — 386 с.
- Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. — М.: Дело, 2000. — 229 с.
- Angner E. We're all behavioral economists now // Journal of Economic Methodology. — 2019. — Vol. 26. — No. 3. — P. 195–207.
- Ashraf N., Camerer C. F., Loewenstein G. Adam Smith, Behavioral Economist // Journal of Economic Perspectives. — 2005. — Vol. 19. — No. 3. — P. 131–145.
- Collander D., Holt R., Rosser B. The Changing Face of Mainstream Economics // Review of Political Economy. — 2004. — Vol. 16. — No. 4. — P. 485–499.
- De Grauwe P. Animal Spirits and Monetary Policy // Economic Theory. — 2011. — Vol. 47. — No. 2. — P. 423–457.
- De Grauwe P. Lectures on Behavioral Macroeconomics. — Princeton: Princeton University Press, 2012. — 152 p.
- Farmer R. Keynesian economics without the Phillips curve // Journal of Economic Dynamics and Control. — 2018. — Vol. 89. — P. 137–150.
- Heukelom F. Mainstreaming Behavioral Economics // Journal of Economic Methodology. — 2014. — Vol. 21. — No. 1. — P. 92–95.
- Morgan M. S., Rutherford M. American Economics: The Character of the Transformation // History of Political Economy. — 1998. — Vol. 30. — No. 5. — P. 1–26.
- Truc A. Is 'new' behavioral economics 'mainstream'? // Journal of Economic Methodology. — 2018. — Vol. 25. — No. 1. — P. 83–104.

Информация об авторе

Управителей Алексей Александрович — магистр экономики, соискатель степени к.э.н., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: a.a.upravitelev@gmail.com).

For citation: Upravitelev, A. A. (2020). Behavioral Economics: Path to the Mainstream through Classical Economics. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 17 (2), 509–513

Upravitelev A. A.

St-Petersburg University (Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: a.a.upravitelev@gmail.com)

Behavioral Economics: Path to the Mainstream through Classical Economics

The issue of merging behavioral economics with the mainstream of economic thought is currently the subject of intense scientific debate. I would like to demonstrate the commonality of behavioral economics with classical economics, taking the view that the integration of these areas will take place soon. A comparison of the selective quotes of D. Ricardo, J. S. Mill, J. B. Say, J. Ch. Sismondi with the elements of theories underlying the behavioral economics, the concept of the bounded rationality and prospect theory allows finding out a lot of connection between these opinions. In this case, the authors had the same idea about

the concept of the bounded rationality and prospect theory. However, this shows that behavioral economics can be viewed not as an opposition to the mainstream, as it looked, at least at the beginning of its development, but as a kind of return to the roots of economics. This significantly leads to the recognition of this research program as part of the mainstream of economic thought, in my view. It makes a contribution to the tools for analyzing the behavior of real economic agents and opens up new perspectives for the development of the economic theory itself.

Keywords: behavioral economics, loss aversion, classical economics, prospect theory, bounded rationality

References

- Avtonomov, Yu. (2019). Povedencheskaya istoriya povedencheskoy ekonomiki. (O knige R. Talera «Novaya povedencheskaya ekonomika») [The making of behavioral economics: A subjective view (On the book by R. Thaler “Misbehaving. The making of behavioral economics”)] *Voprosy Ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 8, 145–160. (In Russ.)
- Mill, J. (2007.) *Osnovy politicheskoy ekonomii: s nekotorymi prilozheniyami k sotsial'noy filosofii [Principles of Political Economy]*. Moscow, Russia: Eksmo, 1037. (In Russ.)
- Nikiforov, A., & Antipina, O. (2016). Povedencheskaya makroekonomika: na puti k novomu sintezu? [Behavioral macroeconomics: Towards a new synthesis?]. *Voprosy Ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 12, 88–103. (In Russ.)
- Ricardo, D. (2007). *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya [The principles of political economy and taxation]*. Moscow, Russia: Eksmo, 953. (In Russ.)
- Sismondi, J. Ch. L. (1937). *Novye nachala politicheskoy ekonomii ili o bogatstve v ego otnoshenii k narodonaseleniyu [Nouveaux principes d'économie politique, ou de la Richesse dans ses rapports avec la population]*. Moscow, Russia : Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 386. (In Russ.)
- Say, J.-B. (2000). *Traktat po politicheskoy ekonomii [A Treatise on Political Economy; or The Production, Distribution, and Consumption of Wealth]*. Moscow, Russia: Delo, 229. (In Russ.)
- Angner, E. (2019). We're all behavioral economists now. *Journal of Economic Methodology*, 26(3), 195–207.
- Ashraf, N., Camerer, C. F., & Loewenstein, G. (2005). Adam Smith, Behavioral Economist. *Journal of Economic Perspectives*, 19(3), 131–145.
- Collander, D., Holt, R., & Rosser, B. (2004). The Changing Face of Mainstream Economics. *Review of Political Economy*, 16(4), 485–499.
- De Grauwe, P. (2011). Animal Spirits and Monetary Policy. *Economic Theory*, 47(2), 423–457.
- De Grauwe, P. (2012). *Lectures on Behavioral Macroeconomics*. Princeton: Princeton University Press, 152.
- Farmer, R. (2018). Keynesian economics without the Phillips curve. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 89, 137–150.
- Heukelom, F. (2014). Mainstreaming Behavioral Economics. *Journal of Economic Methodology*, 21(1), 92–95.
- Morgan, M. S., & Rutherford, M. (1998). American Economics: The Character of the Transformation. *History of Political Economy*, 30(5), 1–26.
- Truc, A. (2018). Is 'new' behavioral economics 'mainstream'? *Journal of Economic Methodology*, 25(1), 83–104.

Author

Aleksey Aleksandrovich Upravitelev — Master of Economics, PhD Candidate, St-Petersburg University (Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: a.a.upravitelev@gmail.com).